

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ

православной культуры как дидактические единицы в духовно-нравственном воспитании школьников

На примере произведений В.И. Сурикова и А.А. Иванова

Виктория Олеговна Гусакова,

кандидат искусствоведения, докторант кафедры педагогики РГПУ имени А.И. Герцена, преподаватель Санкт-Петербургского суворовского военного училища МО РФ, методист Отдела религиозного образования и катехизации Санкт-Петербургской епархии, e-mail: victoryspb78@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению использования художественных образов православной культуры в качестве дидактических единиц в урочной и внеурочной деятельности. В тексте представлено обоснование понятиям «образ» и «безобразность» и приведены примеры их положительного и негативного воздействия на школьников. Подробно рассмотрено значение художественных образов В.И. Сурикова и А.А. Иванова в духовно-нравственном воспитании школьников.

- художественный образ • картина • православная культура
- дидактические единицы • духовно-нравственное воспитание • школьники

Понятие «художественный образ», как правило, ассоциируется с произведениями искусства и при первоначальном рассмотрении включает красоту в качестве критерия художественности. Вспомним слова подводного царя Чуда-Юда Беззаконного из русской сказки «Варвара Краса, длинная коса»: «Убожество, и нет никакого художества!» Следует отметить, что в сценическом образе Чуда-Юда, прекрасно созданном актёром Георгием Милляром, художество есть, но красоты нет. Кому-то он покажется смешным, кому-то — похожим на козла,

кому-то — забавным, кому-то и вовсе не понравится, а кто-то его пожалеет.

Один и тот же художественный образ может пробудить в школьниках многообразие эмоций, переживаний, впечатлений и ассоциаций и иметь нравственный, но противоречивый характер. Художественные образы, созданные разными культурами, подразделяются на архитектурные, живописные, пластические, музыкальные, кинематографические, фотографические, сценические, воспринимаются человеком посредством органов чувств, а после осмысливаются им

с разной степенью глубины. В настоящей статье будет рассмотрен живописный художественный образ православной культуры.

Цель данной статьи — показать, как в условиях, когда визуальный мир школьника переполнен безобразными символами, можно использовать живописные художественные образы как дидактические единицы, и с их помощью эстетически развивать школьника, и через приобщение к прекрасному и образному воспитывать его нравственно и духовно.

Сегодня актуальность таких дидактических единиц возрастает ввиду необходимости восполнения образующегося в среде школьников духовно-нравственного вакуума. Наблюдаемый переход образовательных организаций на физико-математический или естественно-научный профиль и, как следствие, вытеснение культурологических дисциплин в область внеурочной деятельности, а иногда и вовсе их устранение влечёт за собой бездуховность школьников, неумение формировать эстетическую и ценностную картину мира, неспособность к нравственному выбору в пользу общего (а не личного) блага, в пользу блага вообще.

Снижение духовных потребностей школьников компенсируется у них увеличением материальных, а альтруистическое видение мира сменяется практическим измерением. Всё чаще и чаще можно наблюдать, что свойственная юношеству потребность в общении, реализуемая сегодня в соцсетях, влечёт за собой непреодолимое желание приобрести «крутой айфон» с многообразием приложений и мессенджерами, а мечта о «чудесах своими руками»¹ — проектирование «лестницы успеха». Привыкшие к калейдоскопичным картинкам в гаджетах и на экранах компьютеров, школьники с большим интересом воспринимают многофигурные композиции со сложным последовательно разворачивающимся сюжетом.

¹ Фраза героя капитана Грэя из феерии А.С. Грина «Алые паруса». Грин А.С. *Алые паруса*. Собр. соч. в 6-ти томах. — М.: Правда, 1980. — С. 64.

Учитывая указанные обстоятельства, преподаватель на занятиях может выстроить чётко продуманный в определённой смысловой последовательности алгоритм рассмотрения картины, направленный на достижение педагогической цели. Эту цель широко можно сформулировать следующим образом: мотивировать школьника к обнаружению и осмыслению знаний так, чтобы нравственно и духовно они обогащали его и пробуждали в нём «чувства добрые» (А.С. Пушкин).

Тщательно подобранные художественные образы могут использоваться как дидактические единицы на занятиях по истории, обществознанию, литературе, на классных часах и во внеурочной деятельности. Они могут составить методический фонд преподавателя и позволят расширить культурно-образовательную среду школы и в ней духовно и нравственно воспитать личность.

Рассмотрим пример с картиной «Боярыня Морозова» Василия Ивановича Сурикова, известного русского художника, выходца из старинного казачьего рода, впитавшего и отразившего традиционный православный уклад жизни в своих произведениях.

Выбор произведения обусловлен его востребованностью на занятиях по «Основам духовно-нравственной культуры народов России», уроках истории, обществознания, мировой художественной культуры и даже русского языка, где произведение В.И. Сурикова является темой для сочинения в 8-м классе.

В картине В.И. Сурикова «Боярыня Морозова» школьники (20 человек):

- пожалели: боярыню Морозову (6), юродивого (9), сестру боярыни (4), странника (1);
- осудили: хохочущий народ (все) и 9 человек ещё указали боярыню;
- называли самыми красивыми: сестру боярыни (5), стоящую в толпе девушку со сложенными на груди руками (7), боярыню (3 школьницы), монашенку (1 школьница), никого (4); самыми отталкивающими: хохочущий народ (все), а также боярыню (16 школьников) и монашенку (3 школьника).

В.И. Суриков. Боярыня Морозова. 1884—1887 гг. Государственная Третьяковская галерея.

Интересно отметить, что только один школьник, используя знания истории, сказал, что ему «жаль сестру, потому что ей грозит та же участь». Остальные пожалели её за душевные переживания, вызванные арестом боярыни. Другой восьмиклассник указал на странника как на приверженца старообрядчества, о чём свидетельствуют такие же, как и у боярыни, чётки на его руке.

«Хохочущий народ» вызвал у всех отрицательные оценки, которые школьники объясняли следующим образом: «даже если она преступница, насмехаться нельзя», «они жестокие и равнодушные», «на Руси было принято жалеть осуждённых, а они смеются над ней», «блаженный же её пожалел, а блаженные на Руси считались праведниками» и т.д. Образ блаженного не подвергся эстетической оценке: школьники применяли к нему только нравственные критерии («несчастный», «убогий», «жалко его»).

«Красивой» боярыня Морозова показалась только некоторым девушкам, тогда как юноши в большинстве своём называли её «страшной». При этом и те, и другие сравнивали её с ведьмой, но у девушек эта характеристика имела положительный контекст — «красивая и независимая оболстительница», а у юношей —

отрицательный. Юношам больше импонировала «девушка со сложенными на груди руками». Её, в отличие от «злой» Морозовой, они называли «доброй».

Такая оценка позволила обнаружить критерии: «быть такой же» — демонически красивой» и одинокой или «быть рядом с такой же» — злой или доброй; и выявить один из онтологических признаков красоты — добро.

При этом рассмотрение Морозовой как раскольницы на данном этапе оставалось вне поля зрения школьников.

Приведённый пример иллюстрирует возможность использования художественного образа православной культуры в актуализации нравственных проблем и духовных вопросов.

Однако здесь необходимо учитывать противоречивость восприятия художественного образа: сегодня боярыня Морозова кажется красивой, а спустя несколько лет — злой и некрасивой. И это объясняется не сиюминутным настроением, а приобретённым опытом,

включающим эстетическое видение мира через призму нравственных критериев.

В православной культуре зло не может быть красивым, потому что искажает образ Божий в человеке и замысел Божий в мире.

Безобразное, или безОбразное, лишённое образа Божьего, диаметрально противоположно прекрасному и долгое время в сферу искусства не допускалось.

О полномправном внедрении «эстетики безобразного» и безОбразных произведений в сферу искусства заговорили в XX в., когда в результате Первой мировой войны и научно-технического прогресса человек оказался лишённым привычного ритма бытия. Тогда бытие, сотворённое Богом, оказалось нарушенным (или даже разрушенным) человеком, а попытки сделать новое бытие (в культуре — конструктивизм, абстракционизм, авангард) оказалось совсем не похожим на Божье: оно оказалось безОбразным. «Категория безобразного наиболее активно разрабатывалась в сфере имплицитной эстетики с древнейших времён, где осмысливалась в двух аспектах: безобразное в действительности и безобразное в искусстве»².

В безОбразном антибытии возникает безобразное антиискусство, несущее человеку антиценности и ведущее его к смерти. Отсутствие образа не предполагает возможности преображения.

Нельзя домыслить композицию № 4 Василия Кандинского до, например, пейзажа, натюрморта или евангельского сюжета, так как по замыслу художника его произведение беспредметно. Но мы можем предположить, что, смирившись и покаявшись, боярыня Морозова обретёт красоту не демоническую, а человеческую и её внутреннее ду-

шевное успокоение преобразит искажённое гневом лицо.

При рассмотрении полотен западноевропейской культуры, таких как «Мёртвый Христос» Ганса Гольбейна или «Изенгеймский алтарь» Матиаса Грюневальда, школьники высказывают негативные впечатления: «страшная картина», «кошмар», «разве можно так рисовать?», «зачем нужно такое искусство?», «я бы у себя в квартире такое не повесил». Их эмоции напоминают схожие переживания князя Льва Мышкина в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: «Да от этой картины у иного ещё вера может пропасть!»³

При знакомстве с работами Пабло Пикассо и Жоржа Брака периода кубизма — течения, изначально отрицавшего образность, школьники высказали позитивные впечатления: картины им понравились, но не с эстетической точки зрения (красивыми их никто не назвал), а с позиции «оригинальности» и моды. Многие согласились, что повесили бы репродукцию Пикассо у себя дома только потому, что «это Пикассо».

При этом уже упомянутое и другие произведения В.И. Сурикова и, например, А.А. Иванова школьники называли красивыми или «красиво написанными».

Отметим, что при всём негативном воздействии произведения Г. Гольбейна и М. Грюневальда небезОбразные: на них запечатлён истерзанный, практически утративший человеческий облик Иисус, контрастирующий с привычным для православной культуры иконописным образом Спаса. Но, глядя на него, мы помним, что Христос скоро воскреснет в преображённом образе.

Преображённый образ в христианской эстетике является настоящим, подлинным,

² Новая философская энциклопедия: В 4 тт. // Под редакцией В.С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001. // URL: https://dic.academich.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4161/Безобразное

³ Достоевский Ф.М. Идиот. Собр. соч. в 12-ти томах. — Т. 6. — М.: Правда, 1982. — С. 232.

А.А. Иванов. Явление Христа народу. 1837–1857 гг. Государственная Третьяковская галерея

не замутнённым злом и грехом; этот образ дан каждому человеку, и жизненная цель человека — раскрыть в полноте свой образ.

Примеров художественных образов, созданных в целях духовно-нравственного воспитания людей, в отечественном наследии немало.

Вспомним картину «Явление Христа народу» Александра Андреевича Иванова, художника, воспитанного в религиозно-художественной атмосфере семьи профессора Академии художеств А.И. Иванова.

Иванов-сын писал своё произведение, движимый идеей показать людям путь к Истине. Чтобы изобразить в лицах и фигурах персонажей «весь путь человечества ко Христу», а самого Христа — одновременно и Богом, и «Сыном Человеческим», художник использовал «метод сличения и сравнения» произведений старых мастеров с натурой, на основе огромного количества зарисовок с антиков, копий с полотен выдающихся живописцев

и рисунков реальных людей в разных состояниях и позах, синтезируя и интегрируя индивидуальные черты и типические, он добивался необходимого ему нового художественного образа.

В отличие от упомянутого произведения В.И. Сурикова, картина А.А. Иванова не является хрестоматийной и по ней школьные сочинения не пишут. Но её целесообразно рассмотреть на уроках по мировой художественной культуре и занятиях по «Основам духовно-нравственной культуры народов России», сосредоточив внимание на:

- многообразии человеческих характеров: дрожащего, сомневающегося, отрицающего Истину и устремлённого к Ней, настороженного и обрадованного, старого и юного, хозяина и раба, фарисея, странника, воина, будущего апостола и уже состоявшегося пророка;

- сопоставлении Христа как незыблемого и вечного идеала человечества и человека, который в разных жизненных ситуациях может быть: дрожащим, сомневающимся, рабом, хозяином, странником, фарисеем, воином, пророком, апостолом (только не Христом).

Педагогический потенциал картины

А.А. Иванова заключается в том, что в одном произведении художник показывает, как многообразие нравственных черт каждого человека и всего человечества должно и может интегрироваться в совершенную личность — Христа.

При рассмотрении картины А.А. Иванова школьникам было предложено определить, кто из персонажей является наиболее близким по внутреннему состоянию ко Христу, а кто, наоборот, дальше всех.

Наиболее близким ко Христу школьники (общее число 40 человек) определили: персонажа, которого сам художник назвал «ближайшим ко Христу» (с портретными чертами писателя Н.В. Гоголя), а также странника, воинов, вылезающего из воды старика, златокудрого юношу, пророка Иоанна.

Дальше всех от Христа, по мысли школьников, находятся сомневающийся в голубом облачении, человек в красной шапке, фарисей.

При этом школьники дали следующие характеристики:

- ближайшему ко Христу: усталый от жизни, измученный, замкнутый, погружённый в себя, увидевший чудо и поверивший в него, воспрянувший;
- страннику: присевший отдохнуть в конце пути, увидевший цель своего пути, нашедший цель своего пути, смотрящий на великое чудо, поверивший во Христа;
- воинам: заинтересованные, немножко оробевшие перед Христом, удивлённые, насто-

роженные, напряжённые, наблюдающие, не знающие, что им делать: то ли арестовать Христа, то ли нет»;

- старику: взбодрившийся, увидевший последнюю надежду в жизни, увидевший цель своего пути, боящийся не увидеть своё последнее счастье;

- златокудному юноше: стремящийся ко Христу, желающий скорее подбежать ко Христу, в порыве ко Христу, поверивший во Христа и желающий скорее к Нему подойти;

- пророку Иоанну: сильно верующий, ревностный, очень верующий, измученный, изнурённый, воодушевлённый, с сильным характером, стойкий волевой человек, страдающий, настоящий лидер;

- сомневающемуся в голубом облачении: хитрый, делает вид, что ничего не слышит, специально претворяется, неискренний, лицемерный;

- человеку в красной шапке: себе на уме, недалёкий и хитроватый, он о чём-то рассуждает сам с собой, размышляет о том, что говорит пророк Иоанн, слишком много рассуждает, а Христа не видит;

- фарисеям: они всё знают, но специально не верят пророку, не хотят видеть Христа, делают вид, что призыв пророка их не касается; непонятно, зачем они вообще пришли к пророку; осуждают пророка, смотрят на него как на сумасшедшего, умные, но очень хитрые.

Затем школьникам был задан вопрос:

«Почему люди не захотели поверить пророку Иоанну и обратиться ко Христу?»

Преобладали следующие ответы: люди побоялись, что узнают о себе что-то неприятное, не хотели что-то менять в своей жизни, испугались, что их привычный мир сломается, боялись римских воинов, что они их арестуют.

Школьникам было предложено выбрать одного из наиболее понравившихся (или запомнившихся) персонажей и дать ему развёрнутую характеристику, а после обсуждения этих характеристик найти своё место в числе персонажей картины Иванова.

Большинство школьников поместили себя в группу апостолов, два школьника — к воинам, одна школьница — к страннику, один — к старику, вылезавшему из воды, несколько человек сказали, что «вообще не примкнули бы к толпе, а сидели бы отдельно от всех». Никто не изобразил себя повернутым ко Христу спиной и не оказался среди фарисеев, дрожащих и рядом с рабом и господином.

На вопрос, почему они не включили себя в указанные группы, школьники ответили, что группа дрожащих и фарисеев им «неприятна», а раб и господин «изображены так, что не предусматривается, что к ним кто-то может присоединиться». Все школьники подтвердили, что, услышав слова пророка, обернулись бы ко Христу, хотя бы «даже из-за интереса».

На вопрос, а чем им интересен Христос, учащиеся дали следующие ответы: «его считают Богом (идеалом)», «в него верили и продолжают верить», «просто интересно».

В заключение школьникам было предложено поразмышлять над проблемой: если Христос — Бог или идеал, в Него верили и верят, то какие обстоятельства или качества человеческой личности (характера) отделяют человека от Христа?

Мнение школьников включало следующее: «грехи человека», «нежелание идти», «непонимание традиций предков», «лень», «много чего, грехи наверное», «неправильная жизнь», «смартфон и компьютер», «хорошая жизнь, потому что когда становится плохо, то человек обращается ко Христу».

В картине Иванова людей от Христа отделяют пространство и время, которые отсчитываются неспешными шагами Спасителя к людям: не человек идёт к Богу, а Бог нисходит к человеку, чтобы тот, устремившись к Нему, достиг своего идеала. Можно сказать,

что А.А. Иванов выразил фразу святителя Афанасия Александрийского: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом»⁴.

Приведённые примеры показывают, что использование художественного образа как дидактической единицы имеет целесообразность в духовно-нравственном воспитании школьников, потому что способствуют эмоциональному проживанию запечатлённой в художественном образе ситуации, дифференциации персонажей по принципу соответствия нравственным ценностям, восприятию подлинной красоты, идентификации себя с разными персонажами и развитию нравственных чувств — оправдания или суждения, размышлению о самом себе, смысле жизни и предназначении человека.

Нельзя забывать, что воздействие художественного образа может быть положительным и отрицательным, как в приведённых примерах с картинами Гольбейна и Грюневальда, так как провоцирует отношение усвоения традиционных ценностей или их отвержения.

Чтобы избежать или свести к минимуму отрицательное воздействие и усилить дидактическую значимость, важно учитывать главное свойство художественного образа — его самоценность в разных сферах бытия: от жизни конкретного человека до истории человечества в целом. В процессе духовно-нравственного воспитания эта самоценность должна соответствовать нравственности народа в историко-культурном контексте и побуждать человека (школьника) к самосовершенствованию. Этим обусловлен выбор художественных образов православной культуры России.

⁴ «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Святитель Афанасий Александрийский о христианском учении и жизни с Богом // URL: <https://pravoslavie.ru/93289.html> (дата обращения: 29.04.2021).

Резюмируя вышесказанное, сделаем вывод, что использование в духовно-нравственном воспитании школьников художественного образа как дидактической единицы расширяет историко-культурный кругозор; обогащает духовный мир школьника, наполняя его яр-

кими запоминающимися образами; развивает эстетическое видение мира и духовные потребности; воспитывает стремление к творческому преобразованию действительности и к выбору идеалов для самосовершенствования. **НО**

Artistic Images Of Orthodox Culture As Didactic Units In The Spiritual And Moral Education Of Schoolchildren

Victoria O. Gusakova, Candidate of Art History, doctoral student of the Department of Pedagogy of the A.I. Herzen State Pedagogical University, teacher of the St. Petersburg Suvorov Military School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, methodologist of the Department of Religious Education and Catechization of the St. Petersburg Diocese

Abstract: *The article is devoted to the consideration of the use of artistic images of Orthodox culture as didactic units in regular and extracurricular activities. The text provides a justification for the concepts of «image» and «absence of an image» and provides examples of their positive and negative impact on schoolchildren. The significance of the artistic images of V.I. Surikov and A.A. Ivanov in the spiritual and moral education of schoolchildren is considered in detail.*

Keywords: *artistic image, painting, Orthodox culture, didactic units, spiritual and moral education, schoolchildren.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Frazа geroya kapitana Greya iz feerii A.S. Grina «Alye parusa». *Grin A.S. Alye parusa. Sobr. soch. v 6-ti tomah.* — M.: Pravda, 1980. — S. 64.
2. Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 tt. // Pod redakciej V.S. Styopina. — M.: Mysl', 2001. // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4161/BEZOBRASNOE
3. *Dostoevskij F.M. Idiot. Sobr. soch. v 12-ti tomah.* — T. 6. — M.: Pravda, 1982. — S. 232.
4. «Bog stal chelovekom, chtoby chelovek stal bogom». Svyatitel' Afanasij Aleksandrijskij o hristianskom uchenii i zhizni s Bogom // URL: <https://pravoslavie.ru/93289.html> (data obrashcheniya: 29.04.2021).